

правляя заблудшихъ во дворъ овчій, готовляя почву для будущихъ дѣятелей въ этомъ направленіи. То самое, что онъ мало обратилъ въ православіе иновѣрцевъ и раскольниковъ, по нашему, говоритъ въ его пользу: онъ не хотѣлъ лгать, обманывать себя и начальство, и получать за обращенныя на бумагѣ души не заслуженныя награды. Но еще болѣе хлопотъ выпало на долю покойнаго, какъ члена консисторіи. Въ то время не было еще правильныхъ и быстрыхъ сношеній съ краемъ: не было ни паромовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, а епархія была гораздо обширнѣе. Указы въ нее посылались почтой, валялись по цѣлымъ мѣсяцамъ на станціяхъ, писались въ канцеляріяхъ. Ни печати, ни гласности не существовало. Во многія захоластья сами Владыки не рѣшались заглядывать, а поручали вѣдаться съ духовенствомъ однимъ благочиннымъ, какъ они знаютъ. Можно вообразить, какаго отъ этого путаница происходила въ дѣлахъ и управленіи; судебныя дѣла въ консисторіи накопились массами, разбирались и не разбирались по нѣскольку лѣтъ, виновныя ускользали отъ отвѣтственности, а не виновныя, по одному недоразумѣнію, легко попадались, какъ куры во щи, и результаты выходили плачевныя. — Живетъ, на примѣръ, какой нибудь оригиналъ, „тижъ“ (бусацко-техническое выраженіе) церкви въ своей Комзолкѣ, или Козловкѣ, — вздумалось ему показать себя и вотъ онъ строчитъ какую нибудь каверзу на попа или дьякона, а то сравитъ ихъ между собою и пошла писать. Иное дѣло не стоитъ, какъ говорится, выѣденнаго яйца, а его надо разбирать, разсматривать, обсуждать и рѣшать по долгу совѣсти и присяги. Что оставалось дѣлать администраціи въ такое время? И она дѣлала свое дѣло, какъ могла. Отъ времени до времени наши архипастыри выбирали довѣренныхъ лицъ и посылали обозрѣвать епархію, т. е. церкви, книги, священниковъ и даже благочинныхъ. Что сдѣлано покойникомъ въ этомъ отношеніи, мы не знаемъ, потому что это было извѣстно, большею частію только одному Владыкѣ. Во всякомъ случаѣ и здѣсь, вѣроятно, онъ дѣлалъ свое дѣло, какъ должно. Иначе онъ не пользовался бы расположеніемъ всѣхъ епископовъ Саратовскихъ, поощрявшихъ и награждавшихъ его службу и заслуги. Преосвященные Іаковъ и Афанасій, во время поѣздокъ своихъ по епархіи, приглашали и его съ собою. Но изъ всего сказаннаго вовсе не слѣдуетъ, что вся жизнь покойнаго о. протоіерея усѣяна была розами и цвѣтами. Нѣтъ, на ней попадались и

острые шипы и колючія тернія. Такъ въ 1842 году 18 февраля (очень рано) онъ лишился подруги своей; въ 1875 году у него умеръ единственный сынъ его, оставивъ на его попеченіе жену и троихъ малолѣтнихъ дѣтей. Были неизбежны и тяжелыя непріятности и по службѣ, отъ которыхъ никому спастись нельзя. Знающіе покойнаго ближе могутъ, конечно, сообщить объ немъ и другіе матеріалы. Такъ извѣстно, что онъ былъ основательный знатокъ Саратовскаго края и едвали не собирался издать въ свѣтъ его исторію; но зачѣмъ остановилось дѣло, намъ неизвѣстно. Онъ имѣлъ множество хорошихъ знакомыхъ въ самомъ С.-Петербургѣ и велъ переписку съ лицами высокопоставленными, изъ которыхъ нѣкоторые были его учениками *).

Миръ праху твоему, почившій, высокопочтенный нашъ пастырь и вѣчная память тебѣ отъ твоихъ почитателей! Да сподобитъ тебя Всевышній вѣчной блаженной своей жизни и воздастъ тебѣ благостно за твои труды и лишения, понесенныя на земномъ поприщѣ: оно было у тебя велико, продолжительно и многоплодно!

Вольск. Предтеченск. соб., св. П. *Разумовскій*.
1880 г. сентября 5
г. Вольскъ.

РѢЧЬ НАДГРОБНАЯ **)

*Блаженъ путь въ онъ же идеши
днесъ душе; яко уготовася тебѣ мн-
сто упокоенія.* (Прокимень.)

Возлюбленныя о Христѣ Братія!

Вокругъ сего гроба сокрывшаго въ себѣ священные останки усопшаго, собрались мы къ печальному торжеству: отдать послѣдній долгъ предстоятелю мѣстной церкви, одному изъ старѣйшихъ сослуживцевъ нашего края.

Кому не извѣстенъ былъ почившій? Въ какомъ уголкѣ епархіи не побывалъ онъ? По какиимъ путямъ — дорогамъ не тряслись его старческія кости? Чего не придумала эта свѣтлая голова; чего не перечувствовало его сердце; надъ чѣмъ не работала его сильная непоколебимая воля? И вездѣ онъ былъ по дѣлу; а дѣло его было не малое и страдное. Онъ страдалъ за него тѣ-

*) Преосвященные: Іаковъ, Афанасій статистикъ и историкъ Саратовскаго края, Андр. Фил. Леопольдовъ и прот. Ал. Андр. Росницкій долго составляли свѣтосносное созвѣдіе на горизонтѣ умственной жизни Саратовскаго края, очень благотворное для церкви и для науки и для жизни.

**) Сказана при погребеніи прот. г. Вольска Ал. Анд. Росницкаго.

ломъ и душою, и еще болѣе душою, нежели тѣломъ. Тяжела была его доля, какъ миссіонера.

Нелегка была служба и по управленію епархіальному! Какъ бывшему члену консисторіи, ему доводилось разбирать массу дѣлъ ввѣряемыхъ епархіальною властью: обсуждать и рѣшать ихъ, по долгу совѣсти и присяги, дѣло не малое! Кромѣ ума и таланта, тамъ нуженъ былъ особенный тактъ, присущій лишь натурамъ, высоко—развитымъ и глубоко—правственнымъ. Такою счастливою натурою и былъ покойный о. протоіерей. Не даромъ его любили наши архипастыри.

Начавши свою службу во второй четверти настоящаго столѣтія, онъ прослужилъ въ санѣ священника и протоіерея болѣе пятидесяти лѣтъ, и прослужилъ доблестно—вѣрою и правдою. Ревностный пастырь своего стада, достойнѣйшій служитель св. церкви и алтаря Господня, кого не вразумлялъ онъ, кого не наставлялъ онъ на путь истины?

Не молчный проповѣдникъ слова Божія, рѣчь свою онъ излагалъ языкомъ простымъ и для всѣхъ понятнымъ. Не рѣдко онъ и обличалъ, сильно громилъ людскія слабости и пороки,—что многимъ не нравилось. Но правда не нуждается въ похвалахъ,—она сильна своею силою, она страшна своимъ могуществомъ. Въ его немощномъ тѣлѣ—обиталъ мощный духъ. Но вотъ ангелъ смерти скосилъ его жизнь, какъ спѣлый колосъ на нивѣ Господней, и духъ сей угасъ, какъ гаснетъ огонь въ догорѣвшей лампадѣ.

За свои личные труды и заслуги, онъ удостоился вниманія преемственно отъ шести іерарховъ—святителей, бывшихъ на Саратовской кафедрѣ. Онъ удостоился почетныхъ наградъ отъ высшей, церковной правительственной власти, и вниманія самого Монарха, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, пожаловавшаго его многими орденами и дворянствомъ, исходящимъ, на весь родъ. Заслуги великія! Оцѣнка ихъ принадлежитъ будущему.

Почившій о Христѣ, старѣйшій нашъ собратъ и сослужитель! далеко ли путь твой, въ какую дорогу собрался ты?—Иду я въ путь, изъ котораго никто еще не возвращался, иду въ дорогу, по которой многіе ушли впередъ прежде меня, по которой рано или поздно пойдете и вы. Иду къ Судіи моему и Богу, къ престолу Вседержителя—давать строгій отчетъ за свою жизнь и свою паству. Вѣра моя—во Св. живоначальную Троицу была не поколебима, но жизнь моя конечно и по безупречна и не чиста предъ Тѣмъ, предъ коимъ и звѣзды нечисты.

—Но братіе мои возлюбленные, *истяжутъ душу мою! истяжутъ* не за себя токмо, но и за васъ. Незумытный Судія потребуеъ отъ меня отчета: вѣруете ли вы въ Бога, и такъ ли вѣруете? Исповѣдуете ли св. церковь и правильно ли исповѣдуете? Любите ли другъ друга, живете ли по христіански, не угнѣтаете ли одинъ другаго? Думаете ли о смерти, послѣднемъ часѣ, будущемъ судѣ и воздаяніи за свои дѣла—въ жизни загробной.

Страшнѣе, бр. мои, судъ сей. Но уповая на Бога, Спасителя моего, Господа Іисуса Христа, коему служилъ я все дни живота моего до послѣдняго издыханія, вѣрую что Онъ—Творецъ милосердный не посярмитъ и меня, раба своего, въ день судный.

Объ одномъ прошу васъ и молю, братіе мои и други: *непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идеже свѣтъ животный.*

Вольскаго Предтеченскаго собора св. П. Разумовскій.

ИНОЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Уже давно говорятъ, пишутъ, умолкаютъ, снова говорятъ и пишутъ объ улучшеніи быта православнаго русскаго духовенства. Сколько потрачено времени, силъ, бумаги и чернилъ на разрѣшеніе этого гордіева вопроса! Сколько проектовъ, мнѣній, соображеній! И что же въ концѣ концовъ? „Что бытъ духовенства въ настоящее время, пишутъ въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 29), не улучшился противъ прежняго, на это доказательствомъ служить то, что духовенство сельское получаетъ жалованье, назначенное ему 40 лѣтъ назадъ, тогда какъ матеріалы и продукты жизненной потребности увеличились въ своей цѣнности за это время въ пять разъ дороже“. Улучшился-ли, или ухудшился бытъ духовенства въ другихъ отношеніяхъ, объ этомъ лучше знаютъ тѣ, объ улучшеніи быта которыхъ такъ давно хлопочуть. Можно сказать одно: бытъ духовенства несравненно ухудшился въ одномъ отношеніи, именно, въ отношеніи его дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, никогда дѣти духовенства не доставляли своимъ родителямъ столько нравственныхъ страданій и матеріальныхъ затрудненій, какъ въ настоящее время. Было время, и не очень давно, когда духовныя училища и семинаріи съ трудомъ вмѣщали въ себѣ массу учениковъ. Въ 1865 году въ училищахъ и семинаріи Саратовской епархіи было 1388 чело-вѣкъ. Въ 1879 году ихъ осталось только 751 чело-вѣкъ. Говорятъ, это уменьшеніе количества учениковъ въ духовныхъ школахъ есть прямой и естественный ре-